

Социодинамика

Правильная ссылка на статью:

Богордаева-Молданова Н.А. Народные художественные промыслы коренных народов Югры: результаты социологического опроса // Социодинамика. 2024. № 10. DOI: 10.25136/2409-7144.2024.10.72248 EDN: KGKYJU URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72248

Народные художественные промыслы коренных народов Югры: результаты социологического опроса

Богордаева-Молданова Надежда Анатольевна

ORCID: 0000-0002-1469-706X

научный сотрудник; Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок

628007, Россия, г. Ханты-Мансийск, ул. Югорская, 17

✉ nmoldanova-nauka@yandex.ru

[Статья из рубрики "Социальные исследования и мониторинг"](#)

DOI:

10.25136/2409-7144.2024.10.72248

EDN:

KGKYJU

Дата направления статьи в редакцию:

07-11-2024

Дата публикации:

18-11-2024

Аннотация: Целью исследования является анализ современного состояния народного искусства по данным социологического опроса среди представителей коренных народов Севера. Изучение специфики народных художественных промыслов через анкетирование мастеров позволяет лучше понять культурные особенности Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, как территории с исконным проживанием манси, хантов, ненцев. Автор подробно рассматривает такие аспекты темы, как преемственность и передача традиций в народных промыслах, мотивационные установки мастеров, а также потребности и проблемы при создании традиционных изделий. Основными мотивами изготовления изделий в настоящее время, когда в этом нет жизненной необходимости, являются сохранение традиций изготовления изделий и передаче знаний, формирование этнической идентичности. От внутренних мотивов и

ценностей в свою очередь, зависит развитие традиционной культуры обских угров. Участниками анкетирования стали мастера народных художественных промыслов, проживающие в городских и сельских поселениях округа. Анкета содержала вопросы, направленные на выявление различных аспектов деятельности мастеров. Сроки проведения он-лайн опроса – сентябрь-октябрь 2024 г. Результаты анкетирования формируют базу данных, которая может использоваться для дальнейшего анализа и сравнительного исследования. Особым вкладом автора является комплексное изучение сферы народных художественных промыслов, включающее несколько аспектов: культурный, социальный и экономический. Основными выводами проведённого исследования является то, что в культуре народов Севера продолжает сохраняться традиционный тип передачи опыта – из рук в руки, из уст в уста. Преемственность традиций функционирует в рамках семейно-родовой системы. Вместе с тем становится все более востребованной такая форма обучения, как проведение семинаров по определённым видам изделий. Изготовление традиционной одежды, обуви и предметов быта остается актуальным и важным занятием для обских угров. Оно служит не только средством сохранения культурного наследия, но и играет важную экономическую и социальную роль в современной жизни коренных народов Севера.

Ключевые слова:

традиционная культура, народные художественные промыслы, народное искусство, коренные народы Севера, обские угры, ханты, манси, изделия народного искусства, мастер народных промыслов, анкетирование

Данное исследование относится к социологии культуры, изучающей общие закономерности развития культуры как общественного явления. Более точное определение содержится в работе Л. Г. Ионина, где он описывает социологию культуры как науку, исследующую строение и функционирование культуры в контексте социальных структур и институтов, а также применительно к конкретно-историческим ситуациям» [\[2, с. 22\]](#). С одной стороны, это отраслевая субдисциплина, с другой стороны социологический анализ культуры находится под влиянием таких дисциплин, как этнология, этнография, культурная и социальная антропология, культурология, социология культуры и философия культуры [\[2, с. 13\]](#).

Актуальность исследования обусловлена необходимостью проведения достоверного анализа современного состояния традиционной культуры коренных народов Севера с использованием социологических методов. Важно учитывать терминологию и методику, применяемые в области этнографии, культурологии и искусствоведения. Рассмотрим ранние работы по социологии культуры коренных народов Севера, уделяя особое внимание традиционному народному искусству как части материальной культуры северных этносов.

В статье Т. Г. Харамзина рассматриваются ключевые для социологии культуры коренных народов Севера понятия традиционной (этнической) культуры и критерии «традиционности» [\[22\]](#). Автор приходит к выводу, что традиционное хозяйство и материальная культура существенно влияют на духовную культуру народа, социальную жизнь и общественные отношения [\[22, с. 177\]](#).

Существенный вклад в развитие этносоциологии внесла Н. Г. Хайруллина, занимавшаяся

диагностикой этнокультурной ситуации в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре. В ряде научных работ она осветила вопросы социокультурных процессов среди коренных народов [\[18-21\]](#). Далее подробно проанализируем монографии данного автора, уделяя особое внимание результатам исследований по традиционной культуре обских угров. Согласно классификации инфраструктуры культуры этноса Н. Г. Хайруллиной народные промыслы относятся к культуре первичного производства, наряду с такими видами деятельности, как оленеводство, рыболовство, охота и собирательство. К культуре жизнеобеспечения учеными отнесена одежда, которая является одним из видов народных промыслов [\[17, с. 26-27\]](#).

Т. Г. Харамзин и Т. М. Алгадьева, опираясь на эту работу, расширяют понятие культуры жизнеобеспечения, включая в нее предметы национальной утвари, помимо уже описанного жилищно-поселенческого комплекса, системы питания и комплекса одежды [\[23, с. 33-34\]](#). В работе данных авторов дифференциация основана на классификации Ю. И. Мкртумяна об основных компонентах культуры этноса.

При описании трансформации традиционных форм занятости в условиях социальных перемен в Ханты-Мансийском автономном округе при изучении традиционных видов деятельности, помимо таких хозяйственных занятий, как рыболовство, охота, звероводство, оленеводство и сбор дикоросов, в ответы респондентов были включены следующие виды деятельности: «изготовление традиционных средств транспорта», «пошив традиционной одежды, обуви». Возникает вопрос правомерности включения такого вида деятельности как «переработка кожного, мехового и пушного сырья», которая фактически представляет собой технологический этап изготовления одежды, обуви, предметов быта, средств передвижения и др. Также остается неясным, почему к традиционным занятиям коренных народов Ханты-Мансийского автономного округа было добавлено «изготовление сувениров» [\[17, с. 282-286, 19, с. 236-343, 24, с. 70-74\]](#). Авторы не приводят ссылки на источники, подтверждающие обоснованность включения сувенирного дела в традиционные виды хозяйственной деятельности, тогда как другие исследователи рассматривают это явление как часть коммерческой, а не традиционной культуры [\[8, с. 134-135, 13, с. 251\]](#). «Сувенирное производство и традиционное искусство не должны подменять друг друга, это два разных явления, у них разная природа» [\[16, с. 216\]](#).

Далее исследователи рассматривают «организационные формы аборигенного населения». Однако они не объясняют, на каком основании в контексте художественных промыслов вводится такая классификация, как деление на «семейные бригады», «кооперативы», «мастерские» и «ассоциации». Для всех четырех позиций результаты ответов респондентов совпадают – по 25% каждый [\[17, с. 289, 19, с. 347, 24, с. 81.\]](#). Исследователь не дает определения этим терминам и не приводит примеры, иллюстрирующие эти «организационные формы» коренного населения. Это вызывает сомнения в точности представленных данных относительно традиционной культуры коренных народов Севера.

Некорректное использование отраслевой терминологии продолжает встречаться и в работах других исследователей-социологов. К примеру, в монографии «Традиционное мировоззрение обских угров» Т. Г. Харамзиной и Т. М. Алгадьевой в приложении содержится таблица с результатами опроса аборигенного населения, проживающего в сельской местности Ханты-Мансийского автономного округа в 2005 году [\[23, с. 169\]](#). Таблица иллюстрирует ответ на вопрос «Каким видом традиционной деятельности Вы бы

охотнее занимались?» и повторяет варианты ответов, представленные ранее в монографии Н. Г. Хайруллиной, с небольшими дополнениями. Напомним, что в округе действует закон «О традиционных видах деятельности коренных малочисленных народов Севера», где к исторически сложившимся видам хозяйствования отнесены оленеводство, коневодство, охота, рыболовство и сбор дикоросов.

Следующая таблица содержит вопрос «Какими традиционными навыками своей этнической среды вы владеете?» [\[23, с. 172\]](#). Первые три варианта ответов соответствуют традиционным видам хозяйственной деятельности (охота, рыболовство, оленеводство). Также включены пять ответов, относящихся к народным промыслам и ремеслам. Вариант ответа «изготавливать сувениры» выделяется отдельно и, исходя из целей и задач исследования, должен быть исключен, так как он не имеет отношения к традиционной культуре коренных народов Севера. Варианты ответов, предложенные исследователями в анкетном опросе, указывает на наличие ошибок при сопоставлении данных, касающихся описания традиционной культуры.

Учитывая указанные недостатки в исследованиях социологов по материальной культуре обских угров, особенно актуальным становится изучение народных художественных промыслов с применением социологических методов и работа с конкретной целевой группой (мастера НХП). Это помогает объективно оценить социокультурные процессы и выявить основные тенденции в сфере народных промыслов. Тем более что специальных исследований, посвященных народным художественным промыслам обских угров в современных условиях, очень немного. Особо ценными в этом отношении являются работы этнографа Т. А. Молдановой [\[7-9\]](#) и искусствоведа Н. Н. Фёдоровой [\[14-16\]](#) об актуальном состоянии народного искусства. Они также являются основателями единственной в округе общественной организации, специализирующейся на сохранении и развитии этой отрасли в Югре [\[5, с. 80\]](#), и входят в состав Художественно-экспертного совета по народным художественным промыслам Югры, созданного в 2007 году.

В данной работе термины «народные художественные промыслы» и «народное искусство» используются как синонимы. Вопрос о границах этих понятий был рассмотрен нами подробно в другой работе, посвящённой анализу их использования в теории и практике [\[6\]](#). Теперь определимся с понятием «мастер народных художественных промыслов». Согласно ст. 6 федерального закона N 7-ФЗ «О народных художественных промыслах» мастер изготавливает изделия в месте традиционного бытования народного художественного промысла в соответствии с традициями и художественно-стилевыми особенностями данного промысла и с применением творческого варьирования.

Источником для написания статьи стали результаты социологического опроса среди мастеров народных художественных промыслов Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. В ходе анкетирования, проведённого в сентябре–октябре 2024 года, были собраны данные, которые легли в основу настоящей работы. Анкетный опрос является частью исследования «Промыслы и ремёсла Югры: ресурсный анализ качества жизни». Обработка полученных данных осуществлялась с помощью программы для анализа и обработки социологической информации Wortex10. В некоторых вопросах респондентам было предложено выбирать несколько вариантов ответа, что отмечено соответствующими сносками.

Гендерный состав опрошенных составляет 14 % представителей мужского и 86 % женского пола. В опросе приняли участие жители 24 населённых пунктов Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Из них мастера, проживающие в 6 городах

(Белоярский, Когалым, Радужный, Советский, Сургут, Урай, Ханты-Мансийск), и в сельских поселениях Казым, Пашторы, Полноват, Сорум, Юильск Белоярского района; с.п. Игрим, Саранпауль, Теги Берёзовского района и пгт Берёзово; Зеленоборск Советского района; Нижнесортимский, Угут, Русскинская Сургутского района; с. Шеркалы Октябрьского района; с. Кышик Ханты-Мансийского района.

География опроса отражает современную ситуацию оседания коренных народов в крупных поселениях, а также миграционные потоки, направленные в города. Историки отмечают, что с 1950-х г. форсируется перевод коренного населения к оседлому образу жизни, и, согласно официальным данным, в 1958 году на территории Ханты-Мансийского национального округа этот процесс был завершен. Одновременно на государственном уровне проводилась кампания по ликвидации «неперспективных деревень». В результате многие коренные жители оказались оторванными от исконной среды проживания и переселены в укрупненные многонациональные поселения [\[7, с. 14\]](#).

По мнению, Т. Г. Харамзина основополагающим свойством традиционной культуры является ее социальная и территориальная замкнутость, самодостаточность, локальность [\[22, с.176-177\]](#). В нашем социологическом опросе распределение по территориально-этнографическим группам представлено в следующем соотношении: северные манси (15 чел.), северные ханты (58 чел.), восточные ханты (14 чел.), восточные манси (1 чел.). Возрастная сегментация респондентов представлена в табл. 1. Анализ социального положения респондентов выявил, что большую часть из них составляют работники по найму (24 человека), а также самозанятые (13 человек) и пенсионеры (13 человек).

Таблица №1

Ваш возраст

	Значения	Частота	% от опрошенных
1	21-30 лет	3	6
2	31-40 лет	10	20
3	41-50 лет	12	24
4	51-60 лет	18	36
5	61 и старше	7	14
	Итого ответивших:	50	100

Преемственность и передача традиций в народных промыслах

Два вопроса анкеты касались преемственности, которая подразумевает «передачу опыта от одного поколения к другому, из рук в руки, от отца к сыну или от деда к внуку» [\[1, с. 616\]](#). Категория «преемственность» играет ключевую роль в определении традиционной культуры обских угров. Культурная преемственность – это механизм движения традиции в пространственно-временном континууме [\[12, с. 327\]](#). В контексте народных промыслов она проявляется в передаче навыков изготовления изделий, а также способов заготовки материалов, условий хранения, способов дарения и наследования. Результаты опроса показали, как сами мастера определяют источник передачи навыков изготовления изделий народных промыслов (табл. 2):

Таблица №2

Распределение ответов на вопрос

«От кого вы переняли навыки изготовления изделий народных промыслов и ремёсел?»*

	Варианты ответов	Частота	% от опрошенных
1	От родителей	35	70
2	От других мастеров	28	56
3	От бабушек-дедушек	16	32
4	От других родственников	12	24
	Сумма:	91	182
	Итого ответивших:	50	100

*респонденты могли выбрать несколько вариантов ответов

Из данных опроса видно, что большинство участников (70%) приобрели свои навыки от родителей в условиях семейного воспитания. Упоминание бабушек и дедушек (32 %) также указывает на традицию совместного проживания со старшим поколением и важность передачи традиционной культуры внукам. 24% опрошенных расширяют семейный контекст, показывая, что обучение может происходить не только от прямых предков, но и от других близких членов семьи. Р. Г. Решетникова пишет в своей работе, что дети обычно приобщались к народному искусству в семье, наблюдая за работой родителей, старших братьев, сестёр и других родственников [\[3, с. 48\]](#).

56% респондентов получили знания от мастеров во время семинаров и мастер-классов, что свидетельствует о возрастающем интересе к обучению на мероприятиях, организуемых учреждениями культуры и общественными организациями. Этнограф Т. А. Молданова, комментируя уровень проведения семинаров для мастеров, говорит о том, что «если он посвящен конкретной теме (традиционному материалу, технологиям его художественной обработки) и в нём задействованы специалисты, то это одна ситуация. В таком случае мастера имеют возможность совершенствоваться, поскольку их работы анализируются, и на конкретных примерах показываются их сильные и слабые стороны. Каждый семинар имеет свою цель и задачи. Когда целью является профессиональное обучение, мастер получает возможность развиваться. Однако, если на семинаре отсутствует специалисты по обсуждаемой теме, возникает риск копирования. Например, могут появиться абсолютно одинаковые куклы или орнаменты. Что касается таких семинаров, то они просто собирают большое количество участников без постановки конкретной задачи, и это, на мой взгляд, пустая трата денег. Единственным плюсом может стать наличие замечательного мастера, которому все начнут подражать и освою технологию изготовления изделий».

Также респондентам было предложено ответить на вопрос о дальнейшей передаче своих знаний и навыков следующему поколению (табл. 3).

Таблица №3

Распределение ответов на вопрос

«Передаете ли Вы свои знания по изготовлению изделий народных промыслов и ремёсел?» *

	Значения	Частота	% от опрошенных
--	----------	---------	-----------------

	Значения	Частота	% от опрошенных
1	Да, своим детям и внукам	25	50
2	Да, другим мастерам	21	42
3	Другое	9	18
4	Нет, у меня нет учеников	5	10
	Сумма:	60	120
	Итого ответивших:	50	100

*респонденты могли выбрать несколько вариантов ответов

Большая часть респондентов (92 %) активно делится опытом по изготовлению изделий народных промыслов. Половина из них передаёт навыки своим детям и внукам, что свидетельствует о сильной связи поколений и важности сохранения традиций в семьях. 42 % нацелено на практическое сотрудничество и обмен опытом в среде мастеров. Лишь малая часть участников опроса (10 %) отметила, что у них нет учеников, вероятно, они сосредоточены на своем собственном развитии. Таким образом, анализ ответов респондентов показывает высокую степень значимости семейно-родовой системы по передаче традиционных знаний. В процессе взаимодействия детей и взрослых, которое происходит через эмоциональный контакт, манипуляции с предметами, наблюдение и самостоятельное творчество, формируется полноценная детско-взрослая общность, приобщающая к произведениям традиционного искусства [\[3, с. 79\]](#)

Мотивационные установки в изготовлении изделий народных художественных промыслов

Культурная деятельность личности обусловлена внутренними и внешними побудителями активности. Внутренними источниками активности являются потребности, интересы, ценностные ориентации, которые в совокупности образуют мотивационный механизм [\[4, с. 263\]](#). В нашем опросе к этому относится стремление к сохранению традиционной культуры и формирование этнической идентичности. Потребность в уважении и признании, а также материальная составляющая выступают как факторы общественной жизни. Их автор относит к внешним побудителям активности личности. Совокупность этих источников определяет содержание культурной деятельности мастеров.

Ответы респондентов на вопрос о мотивах мастеров, побуждающих их изготавливать изделия народного искусства, помогают понять, как представители коренных народов Севера воспринимают значение традиционной культуры в настоящее время (табл. 4):

Таблица № 4

Распределение ответов на вопрос

«Как Вы считаете, изготовление изделий народных промыслов, в первую очередь, способствует»*

	Значения	Частота	% от опрошенных
1	Сохранению традиций изготовления изделий и передаче знаний	46	92
2	Формирование чувства принадлежности к своему народу	38	76
3	Возможности дополнительного заработка	19	38

Экономический детерминантный барьер		—	—
4	Признанию человека, как мастера, на региональном и всероссийском уровне	14	28
5	Другое	1	2
Сумма:		118	236
Итого ответивших:		50	100

*респонденты могли выбрать несколько вариантов ответов

Наиболее значимыми аспектами изготовления изделий народных промыслов являются сохранение традиций изготовления изделий и передача знаний (92 %), а также формирование чувства принадлежности к своему народу (76 %). Ношение традиционной одежды и занятие традиционными ремёслами является одним из маркеров этнической идентичности коренных народов [\[25, с. 285\]](#).

Возможность дополнительного заработка имеет практическую ценность для жизни 38 % мастеров. Это позволяет им обеспечивать свои жизненные потребности. Менее значимым, но всё равно важным фактором является признание мастера на региональном и всероссийском уровнях (28 %), которое не только повышает его личный статус, но и способствует формированию позитивного образа коренных народов Севера. Также это является одним из способов воссоздания культурной идентичности. Отрицательные стороны выставочной деятельности иллюстрирует мнение искусствоведа Н. Н. Фёдоровой: «На региональных и окружных выставках народного искусства, а также на выставках-ярмарках, нередко можно видеть изделия поселковых и городских мастеров, которые скорее можно отнести к образцам самодеятельного творчества, нежели народного искусства. Для них характерно использование традиционных материалов и предметных форм, но при этом наблюдается эклектичное смешение стилей, отход от локальных особенностей, усиление внешней декоративности и склонность к украшательству» [\[16, с. 212.\]](#).

Как и в случае с семинарами, ключевую роль здесь играет компетентность работников культуры в сфере народного искусства. Очень важно, чтобы для участия в выставке проводился отбор изделий экспертной комиссией, а также функционировал выставочный комитет. К сожалению, исследователи указывают на недостаток квалифицированных специалистов в данной области. В настоящее время ситуация с традиционной культурой такова, что «есть необходимость в научной опеке народного искусства, заключающейся в сборе научной информации, обработке ее, научном контакте с мастерами» [\[10, с. 12\]](#).

Выявление потребностей и проблем мастеров при создании традиционных изделий

Рассмотрим сложности, с которыми сталкиваются представители коренных народов Севера при изготовлении традиционных изделий. Респондентам было предложено открыто перечислить свои проблемы на всех этапах работы. Наиболее часто упоминаемыми были следующие (группы ответов располагаются по частоте упоминания у респондентов):

1. Недостаток материалов. В отличие от мастеров, проживающих в стойбищах, те, кто живет в крупных поселениях, практически не имеют доступа к необходимым для работы сырьевым ресурсам [\[7, с. 15\]](#). Многие традиционные технологии требуют специфических материалов, которые могут быть труднодоступны: «Нет природного материала»; «Нет ровдуги, меха», «В приобретении ровдуги, оленьих лап, сухожилий». Половина опрошенных указала на дефицит ресурсов, трудно найти и покупные материалы для

изготовления традиционных изделий, которые не продаются в обычных сельских магазинах. Ответы респондентов: «Нехватка качественного товара, например, бисера, сукна»; «Самое сложное - заготовить все необходимые в работе материалы»; «Дефицит качественного материала»; «Наличие необходимого материала».

2. Утрата навыков и отсутствие мастеров-наставников. Сокращение числа мастеров и недостаток передачи знаний молодому поколению создают сложности в поиске людей с необходимыми навыками – на это указал каждый пятый респондент. Молодые мастера не всегда имеют возможность учиться у людей старшего поколения. Иногда трудно получить доступ к образцам изделий или фотографиям музейных предметов, связанных с определенной локальной группой. Важно соблюдать традиционные техники и технологии, которые могут быть сложными для выполнения начинающими мастерами. В ответах респондентов упоминались следующие аспекты: «Считаю, что я владею небольшим багажом знаний в этом направлении и хочу больше развиваться в этом»; «Не хватает наставников»; «Мало знаний об узорах и культуре»; «Мало доступной информации по орнаментам и их расшифровке»; «Мало учителей, которые могли поделиться опытом и знаниями»; «Хотелось бы чаще общаться с мастерами, учиться, консультироваться»; «Незнание всех тонкостей мастерства, редко шьем»; «Не достаточно знаний по технологии изготовления изделий»; «Мастеров, владеющих в совершенстве всеми технологиями, остались единицы»; «Не хватает некоторых знаний, времени».

«Развитие традиционного промысла может реализовываться молодыми мастерами, воспитанными на основе преемственности и живущими в данной местности» [\[1, с. 618\]](#). Именно поэтому одной из форм работы по передаче знаний является проведение семинаров непосредственно в местах бытования промыслов. Например, результативными являются мероприятия по освоению таких сложнейших видов художественного промысла, как казымская и мансийская береста в Казыме и Ясунте [\[11, с. 63-69\]](#).

3. Время. Процесс изготовления традиционных изделий требует много времени и усилий, что может быть сложно совместить с другими обязательствами. Этот пункт был отмечен каждым десятым респондентом: «Нехватка времени»; «Мало времени».

Таким образом, ответы респондентов дают представление о разнообразии проблем, с которыми сталкиваются мастера народных промыслов. Каждый из этих пунктов оказывает существенное влияние на качество и доступность традиционных изделий. Однако приблизительно 40 % опрошенных указали, что особых трудностей не испытывают. При этом, в ответах респондентов нет ни одного ответа, указывающего на такой фактор, как здоровье. Тем не менее, в частных беседах мастера часто упоминают проблему здоровья, так как работа по созданию изделий народного искусства сопряжена со здоровьем зрительного и опорно-двигательного аппаратов. Изготовление некоторых типов изделий, к примеру, изготовление коробки из корней кедра, может быть физически тяжелой, особенно для пожилых мастеров. Также никто из мастеров не отметил в анкетах наличие материальных и финансовых трудностей при приобретении материалов для изготовления изделий.

Заключение

Итак, мы рассмотрели такие аспекты народных художественных промыслов, как преемственность и передача традиций, мотивация мастеров, а также трудности, возникающие при изготовлении традиционных изделий. Результаты социологического исследования показывают многогранность значения создания изделий народных промыслов для коренных народов Севера. Этот процесс охватывает культурный

(преемственность, формирование идентичности), социальный (признание на региональном и всероссийском уровнях), а также экономический аспекты. Данные анкетирования подтверждают значимость семейной-родовой системы в передаче традиций, обеспечивающей устойчивость народной культуры. Использование предметов народного искусства в повседневной жизни также служит выражением принадлежности к своему народу, укрепляя национальное самосознание.

Нельзя отрицать и тот факт, что для многих мастеров народные промыслы становятся одним из источников дохода. Это позволяет им материально поддерживать свои семьи, встраивая традиционные навыки в реалии современной жизни. Мы также видим, что предметы народного искусства являются важным элементом культурного обмена. Туристы и гости региона часто интересуются местными традициями и стремятся приобретать аутентичные изделия. Особенно это важно для сельских районов, где немного других возможностей для заработка.

Социологический опрос мастеров выявил трудности, с которыми они сталкиваются, что поможет учреждениям культуры найти эффективные способы их преодоления, включая вопросы доступности природных материалов (таких как дерево, кость, ровдуга и оленьи шкуры). Практические семинары по изготовлению определенных типов изделий могли бы помочь сохранить утраченные навыки, особенно если проводить их непосредственно в местах бытования промыслов. Создание традиционных предметов требует специфических знаний и умений, передаваемых от поколения к поколению. Поэтому программа «мастер-ученик» выглядит перспективной: мастер обучает группу молодых мастеров в течение нескольких лет технологии изготовления одежды, обуви, предметов быта, с последующей экспертной оценкой профессионального сообщества. Также стоит учитывать разделение народных промыслов на мужские и женские ремёсла, поскольку в этой сфере преобладают женщины, а мастеров-мужчин значительно меньше.

Деятельность учреждений культуры и общественных организаций играет важную роль в этом вопросе, они создают сообщества, где носители культуры испытывают гордость за свои традиции и корни. В целом, народное искусство продолжает оставаться важной составляющей обско-угорской традиционной культуры.

Библиография

1. Белега Л. А., Кравченко Т.Е Традиции народного искусства в современной культуре // Вестник науки. 2023. №11 (68). С. 613-620.
2. Ионин Л. Г. Социология культуры. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004.
3. Кудрявцев В. Т., Р. Г. Решетникова. Ребенок и декоративно-прикладное искусство обских угров / Департамент по вопр. малочисл. народов Севера Ханты-Манс. авт. округа, Науч.- исслед. ин-т угроведения, Ин-т дошк. образования и семейного воспитания Рос. акад. образования. - Москва: ИКАР, 2003.
4. Михайлова Л. И. Социология культуры: Учебное пособие. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2004.
5. Молданова Н. А. Основные этапы развития общественной организации «Союз мастеров традиционных промыслов коренных народов Ханты-Мансийского автономного округа – Югры» // Новые горизонты развития и "окно возможностей" для коренных малочисленных народов Севера: II Всероссийская научно-практическая конференция: материалы докладов, Ханты-Мансийск, 02 июня 2017 года / Отв. редактор С. А. Есипова. – Ханты-Мансийск: Общество с ограниченной ответственностью «Югорский формат», 2017. С. 80-83.

6. Молданова Н.А. Промыслы и ремёсла Югры: проблемы терминологической интерпретации // Социодинамика. 2023. № 12. С.133-146. DOI: 10.25136/2409-7144.2023.12.69067 EDN: NYDRWG URL: https://e-notabene.ru/pr/article_69067.html
7. Молданова Т. А. Народное искусство обских угров: основные этапы развития // Коренные народы в современном мире: актуальные проблемы сохранения этнокультурного достояния: сборник материалов городской научно-практической конференции // Министерство науки и высшего образования РФ; ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет». – Ханты-Мансийск: Сектор редакционно-издательской работы Научной библиотеки ЮГУ, 2024. С. 13-21.
8. Молданова Т. А. Изделия народного искусства обских угров: степень сохранности на современном этапе // Вестник угроведения. 2013. № 2 (12). С. 130-136.
9. Молданова Т. А. Трансформация декорирования традиционного костюма хантов реки Тромъеган в XXI веке / Народный костюм в Сибири, Новосибирск, 27-29 октября 2016 года. – Новосибирск: Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук, 2017. С. 208-212.
10. Некрасова М. А. Народное искусство – это духовная культура! Проблема ключевых понятий в Государственной стратегии развития народных художественных промыслов // Традиции и современность. 2020. № 25. С. 5-13.
11. Орнаментированная береста обских угров: Каталог выставки / Н. Н. Фёдорова, Н. А. Молданова. – Ханты-Мансийск: ООО «Печатный мир г. Ханты-Мансийск», 2023.
12. Первушина О. В. Культурная преемственность, культурная память и традиция: соотношение понятий как культурологическая проблема // МНКО. 2011. № 1. С. 324-328.
13. Перевалова Е. В., Киссер Т.С., Конькова Ю.С. Сувенир и этничность (опыт Ямала и Таймыра) // Кунсткамера. 2021. № 4 (14). С. 249-261.
14. Федорова Н. Н. Современное состояние орнаментальной традиции обских угров: на примере изделий из бересты // III Международный конгресс традиционной художественной культуры: фундаментальные исследования народного искусства (23 – 25 октября 2017 г. Ханты–Мансийск). М., 2018. С. 476-480.
15. Федорова Н. Н. Традиционный костюм обских угров на рубеже веков: художественно-образные особенности // История, культура, экономика Урала и Зауралья // Сборник статей Международной научной конференции. № 4 (39). – Ханты-Мансийск: ЮГУ, 2015. С. 36-39.
16. Федорова Н. Н. Форма бытования традиционного искусства коренных народов Севера. Теория и практика: проблемы сохранения (Западно-Сибирский регион) // Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока: традиции и инновации: Материалы дистанционной научно-практической конференции X Югорские чтения. – Ханты-Мансийск: ОАО «Информационно-издательский центр», 2012. С. 210-217.
17. Хайруллина Н. Г. Социодиагностика этнокультурной ситуации в северном регионе. – Тюмень: Изд-во ТюмГНГУ, 2000.
18. Хайруллина Н. Г. Влияние языковых факторов на развитие культуры населения Тюменской области // Проблемы эксплуатации систем транспорта: сборник материалов всероссийской научно-практической конференции, посвященной 45-летию со дня основания Тюменского индустриального института им. Ленинского комсомола / Ответственный редактор В.И. Бауэр. – Тюмень: Тюменский государственный нефтегазовый университет, 2008. – С. 304-307.
19. Хайруллина Н. Г. Коренные народы Тюменской области: взгляд социолога. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2012.
20. Хайруллина Н. Г. Трансформация традиционных форм занятости аборигенных народов Тюменского Севера в условиях социальных перемен / Н. Г. Хайруллина //

Известия высших учебных заведений. Нефть и газ. – 2001. № 1(25). С. 122-129.

21. Хайруллина Н. Г. Этническое самосознание аборигенных народов Севера (по результатам социологических исследований) // Этносоциальные процессы в Сибири: Тематический сборник ежегодного международного семинара. – Новосибирск: Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 2001. С. 171-176.

22. Харамзин Т. Г., Харамзин В. Т. Социология культуры коренных малочисленных народов Севера: к теории вопроса // Вестник угроведения. 2011. №1 (4). С. 174-178.

23. Харамзин Т. Г., Алгадыева Т. М. Традиционное мировоззрение обских угров. – Ханты-Мансийск: ИИЦ ЮГУ, 2010.

24. Харамзин Т. Г., Хайруллина Н. Г. Обские угры: социально-экономическая ситуация на пороге третьего тысячелетия (по материалам социологических исследований). – Ханты-Мансийск: ГУИПП «Полиграфист», 2000. С. 70-74.

25. Хорват Чилла «У меня все русские, а я почему-то манси». Роль языка в построении этнической идентичности городских манси // Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока: традиции и инновации: материалы Всероссийской научно-практической конференции XIX Югорские чтения (1 декабря 2020 г., Ханты-Мансийск). – Ханты-Мансийск: ООО «Печатный мир г. Ханты-Мансийск», 2021. С. 283-297.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной статье являются народные художественные промыслы коренных народов Югры (по результатам социологического опроса).

В качестве методологии предметной области исследования в данной статье в рамках социокультурного и междисциплинарного подходов были использованы дескриптивный метод, метод категоризации, метод анализа, метод анкетного опроса.

Актуальность статьи не вызывает сомнения, поскольку современное общество отличается мультикультурностью, разнообразием социокультурных процессов и множеством социальных изменений. Все эти факторы в своей взаимосвязи оказывают влияние на сохранение культурно-исторического наследия и традиционных народных культур, которые несут в себе богатый исследовательский потенциал и огромное поле для изучения и приращения научного знания. В этом контексте исследование народных художественных промыслов коренных народов Югры представляет научный интерес среди различных ученых.

Научная новизна исследования заключается в глубоком изучении, анализе и подробном описании народных художественных промыслов коренных народов Югры по результатам социологического опроса, проведенного по авторской методике. «Гендерный состав опрошенных составляет 14 % представителей мужского и 86 % женского пола. В опросе приняли участие жители 24 населенных пунктов Ханты-Мансийского автономного округа – Югры».

Статья написана языком научного стиля с грамотным использованием в тексте исследования изложения различных позиций ученых к изучаемой проблеме и применением научной терминологии, характеризующей предмет исследования.

Структура статьи, к сожалению, не выдержана с учетом основных требований, предъявляемых к написанию научных статей. В структуре представленной научно-исследовательской работы можно условно выделить вводную часть, основную часть, а также автором выделены заключение и библиография.

Содержание статьи отражает ее структуру. В частности, особую ценность представляет выявленная в ходе проведенного исследования тенденция, что «большая часть респондентов (92 %) активно делится опытом по изготовлению изделий народных промыслов. Половина из них передаёт навыки своим детям и внукам, что свидетельствует о сильной связи поколений и важности сохранения традиций в семьях. 42 % нацелено на практическое сотрудничество и обмен опытом в среде мастеров. Лишь малая часть участников опроса (10 %) отметила, что у них нет учеников, вероятно, они сосредоточены на своем собственном развитии. Таким образом, анализ ответов респондентов показывает высокую степень значимости семейно-родовой системы по передаче традиционных знаний».

Библиография содержит 25 источников, включающих в себя отечественные периодически и неперіодические издания.

В статье приводится описание различных позиций и точек зрения ученых, характеризующих подходы к пониманию особенностей народных художественных промыслов коренных народов Югры. В статье содержится апелляция к различным научным трудам и источникам, посвященных этой тематике, которая входит в круг научных интересов исследователей, занимающихся указанной проблематикой.

В представленном исследовании содержатся выводы, касающиеся предметной области исследования. В частности, отмечается, что «ответы респондентов дают представление о разнообразии проблем, с которыми сталкиваются мастера народных промыслов. Каждый из этих пунктов оказывает существенное влияние на качество и доступность традиционных изделий. Однако приблизительно 40 % опрошенных указали, что особых трудностей не испытывают. При этом, в ответах респондентов нет ни одного ответа, указывающего на такой фактор, как здоровье. Тем не менее, в частных беседах мастера часто упоминают проблему здоровья, так как работа по созданию изделий народного искусства сопряжена со здоровьем зрительного и опорно-двигательного аппаратов. Изготовление некоторых типов изделий, к примеру, изготовление коробки из корней кедра, может быть физически тяжелой, особенно для пожилых мастеров. Также никто из мастеров не отметил в анкетах наличие материальных и финансовых трудностей при приобретении материалов для изготовления изделий».

Материалы данного исследования рассчитаны на широкий круг читательской аудитории, они могут быть интересны и использованы учеными в научных целях, педагогическими работниками в образовательном процессе, руководством, администрацией, работниками министерств, ведомств и организаций к ведению которых относятся вопросы национальной культуры, культурологами, этнографами, антропологами, социологами, аналитиками и экспертами.

В качестве недостатков данного исследования следует отметить, что, к сожалению, структура статьи не выдержана с учетом требований, предъявляемых к этому виду научно-исследовательских работ. Необходимо дополнить текст статьи структурными элементами исследования и выделить их отдельными заголовками, в частности, введением, обзором литературы, методологией, результатами исследования, обсуждением результатов и выводами. На некоторые структурные элементы целесообразно обратить более пристальное внимание и более четко описать их в тексте исследования, в частности, это касается методологии исследования, обзора литературы по заявленной теме и выводов по проведенному исследованию. При оформлении таблиц необходимо обратить внимание на требования действующего ГОСТа и оформить их в соответствии с этими требованиями. Для наглядности при описании результатов исследования целесообразно было бы использовать рисунки, а не только таблицы. В тексте статьи приводится сокращение «...работа с конкретной целевой группой (мастера НХП)», однако уместнее было изначально привести полную категорию и уточнить

значение данного сокращения. Кроме того, необходимо обратить внимание на незначительную техническую ошибку, которая выразилась в отсутствии пробела между словами в данном случае: «...изделия народного искусства, помогают понять, как представители коренных народов Севера...». Указанные недостатки не снижают высокую научную и практическую значимость самого исследования, однако их необходимо оперативно устранить и доработать структуру текста статьи. Рукопись рекомендуется отправить на доработку.